

Но даже несмотря на это, всякий раз, когда Старший Братец брался отчитывать её этими словами, Чжи Яо неизменно считала, что они с остальными поднимают излишнюю панику. В конце концов, сколько она себя помнила, на Континент Фанчжан ещё никогда не захаживали злонамеренные чужаки.

— Ой, да с вами и с уважаемым наставником разве дойдет до того, чтобы мне защищать этот Континент Фанчжан?

Услышав слова Чжи Яо, Ци Хань со злости взмахнул кулаком и саданул её по голове, досадливо приговаривая:

— Что за глупости ты мелешь? Сколько нам лет, неужели мы сможем защищать вас всю жизнь? Ты и вправду думаешь, что наставник будет жить вечно?

— Да и ладно, ничего страшного! Я умру раньше вас, соучеников, и дело с концом! — завопила Чжи Яо, схватившись за голову после удара.

Ци Хань от такой наглости закатил глаза до боли. От его бывшего величественного вида в этот момент не осталось и следа. На пути им попадалось множество учеников, но все они смотрели на эту сцену так, будто ничего необычного не происходит. И хотя внутренне они уже тряслись от смеха, внешне им удавалось сохранять подобающее бессмертным спокойствие: они невозмутимо приветствовали Ци Ханя поклоном и спешили удалиться.

Чжи Яо вечно восхищалась их способностью сдерживать смех.

Ци Хань тащил её за собой всю дорогу и в конце концов немного устал. Чжи Яо же, повиснув на его руке и раскачиваясь туда-сюда, напротив, вовсю веселилась. Ци Хань страшно разозлился и попытался сбросить её, но Чжи Яо вцепилась ему в ногу:

— Отпусти! Ты что, думаешь, ты всё ещё тот сопляк, что раньше?

— Так по сравнению с вами, старыми хрычами, я и впрямь сопляк! — не смирилась Чжи Яо. — Это просто ты, братец, постарел! Я обязательно всё расскажу Старшей соученице. Скажу, что ты состарился и совсем сдал, и попрошу её не выходить за тебя замуж! Старшая соученица Ай Жань была одной из всего двух учениц среди многочисленных последователей мастера — помимо нее, лишь Чжи Яо носила женское платье. Ай Жань и Ци Хань вместе ступали по пути культивации и даже вознеслись в Мир Бессмертных с разницей всего в один шаг. Однако из-за того, что Ай Жань прогневала какого-то мстительного мелкого божества, ее изгнали. Ци Хань ради Ай Жань тоже покинул Мир Бессмертных, и они вместе укрылись на Континенте Фанчжан.

Их историю по праву можно было назвать легендарной любовью на века. Но оба были до того нерешительны, что, несмотря на свои добрые сто тысяч лет за плечами, до сих пор вели себя застенчиво и даже за руки не держались. Чжи Яо, глядя на это, только раздражалась, а потому то и дело пользовалась предлогом того, что они должны заботиться о ней, чтобы свести их вместе.

Ай Жань была главным слабым местом Ци Ханя. Тот откинул ногу назад, но, поняв, что от Чжи Яо не отделаться, сквозь зубы потащил ее за собой вперед:

— Только попробуй сболтнуть лишнего перед твоей старшей соученицей — прибью, слышишь?

— Слушаюсь! — радостно отозвалась Чжи Яо, вцепившись в ногу Ци Ханя. Подобную роль прихлебательницы ей доводилось исполнять с малых лет, так что навык был доведен до совершенства.

С трудом дотащив девочку до главного зала мастера, Ци Ханя опустил взгляд и обнаружил, что эта его мелкая соученица виснет у него на ноге и пускает слюни, явно засыпая на ходу.

Ай Жань, ожидавшая у входа в главный зал, издали заметила Чжи Яо, подхватила ее на руки и с легким упреком посмотрела на Ци Ханя:

— Неужели ты не мог понести ее на руках?

Верно, Чжи Яо, прожившая уже более пяти тысяч лет, до сих пор выглядела как пятилетний ребенок. Впрочем, она вполне могла менять облик, но отличалась такой хитростью, что прекрасно знала: пока она сохраняет этот простодушный и крошечный вид, даже у бессердечного старого пьянчуги-мастера рука не поднимется ее наказать.

Поэтому она неизменно поддерживала именно такой облик. К тому же, если судить по меркам ее расы, в пять тысяч лет она все еще оставалась детенышем, а тратить силы на перевоплощение ради пустой видимости — убыточное дело, на которое она никогда бы не пошла.

<http://bllate.org/book/22399/2350928>